1545. Странный взгляд

Изображение вновь сменилось. Юноша возмужал и возвратился в разоренную, залитую кровью и уничтоженную страну. Это изображение осталось, подсвеченное семицветным сиянием.

В следующей сцене человек, облаченный во все белое, печально уходил прочь, а за его спиной лежали изувеченные, истекающие кровью культиваторы, пришедшие сюда издалека.

В кровавой дымке сцена сменялась сценой, и Ван Линь следил за ними, не отворачивая взгляда. Наблюдая за прошлым Цин Шуя, он чувствовал, как трепещет его сердце. Он увидел, как Цин Шуй вошел в мир Бессмертных, увидел, как на искаженном в зверином оскале лицо культиватора появляется радостная улыбка.

Рядом с Цин Шуем стояла женщина. Ее нельзя было назвать красивой, но она источала нежность и доброту. Ласковым взором она смотрела на Цин Шуя, и губы ее растянулись в счастливую улыбку.

Напротив них стоял убеленный сединой старик – Бай Фань. С большим вниманием он смотрел на людей перед собой и готовился что-то сказать.

Однако небо внезапно озарилось семицветным сиянием и холодный взор с удивлением уставился на Цин Шуя. Этот взгляд появлялся очень часто, и чем больше Ван Линь на него смотрел, тем сильнее ему казалось, что происходит что-то поистине странное. Ван Линь смотрел на этот взгляд, и ему казалось, будто он смотрит в зеркало на самого себя.

Кровавый туман вновь пришел в движение, и изображение опять сменилось. Открывшаяся сцена заставила Ван Линя широко раскрыть глаза, и сердце культиватора защемило от грусти и боли.

В этой сцене Цин Шуй сидел на вершине горы и был погружен в дыхательную практику. Семицветный человек в небесах внезапно протянул правую руку вниз.

Цин Шуй задрожал и распахнул глаза. От спокойствия и мудрости не осталось и следа: вместо них в глазах культиватора пылали ярость и желание убивать. Страшный рев вырвался из его груди и эхом разлетелся по миру Бессмертных. Тем временем Бай Фань, сидевший далеко в стороне, смотрел в небеса и не мог поверить собственным глазам. Смутно, неясно, но он все же почувствовал это.

Цин Шуй обезумел!

Намерение Убийства, которое он так долго сдерживал в себе, наконец вырвалось наружу. Ван Линь видел, как обитатели Громового мира Бессмертных один за другим погибают от руки Цин Шуя. Словно демон, почуявший кровь, он убивал и все глубже погружался в пучину безумия.

Затем перед Цин Шуем возникла женщина и с болью в глаза взглянула на него. Взгляд ее все еще был полон нежности и доброты. Цин Шуй убил ее, но она продолжала глядеть на него с любовью и обожанием, несмотря на чудовищную боль, пронзившую все ее тело.

Женщина подняла руку, чтобы дотронуться до лица любимого, но через мгновение ее рука бессильно опустилась вниз, и глаза закрылись. Кажется, перед смертью она что-то сказала.

И эта фраза, и кровь, прильнувшая к лицу женщины перед смертью, заставили Цин Шуя очнуться. В глазах его отразилось беспредельное отчаяние, и из горла вырвался скорбный вой.

От этого крика картина задрожала, и по кровавой дымке побежали волны искажений. Туман закрутился в водовороте, а затем, собравшись воедино, вновь начал показывать самую первую сцену, с которой все началось.

Неведомая и не знающая жалости сила заставляла Цин Шуя бесконечно прогонять все эти воспоминания в его голове. Он навечно был погружен в кровавое безумие, полное ярости и убийств. Выбраться оттуда самому у него не было шансов.

Благодаря этому состоянию, внутри культиватора постепенно росла и множилась сила Основ Убийства.

Ван Линь понял, что он практически ничего не знал о прошлом Цин Шуя. Теперь он увидел все собственными глазами, и ему стало бесконечно жалко этого своего знакомого.

«Брат Цин Шуй! Я не остановлюсь ни перед чем и спасу тебя!» - глаза Ван Линя решительно сверкнули.

Резко развернувшись, он сияющей радугой устремился вниз, к стоящей на земле огромной фигуре Сюань У, в которой была заключена душа Цин Шуя.

Сюань У был огромен, и отливал семью яркими цветами. Пускай он уже окаменел, но от него исходила аура немыслимой мощи. Чем ниже опускался Ван Линь, тем четче от это ощущал.

Наконец ему показалось, будто Сюань У вовсе не мертв, а всего лишь впал в глубокую спячку!

«Чтобы спасти Цин Шуя, нужно прежде всего освободить его душу!» - решил Ван Линь.

Культиватор догадался, что именно это каменное чудовище – ключ к разрушению Формации.

Пока Сюань У цел и невредим, нет никакой возможности отделить десять острых шипов от тела Цин Шуя. Ван Линь был в этом полностью уверен!

Опустившись еще ниже, Ван Линь взмахнул правым кулаком, и тот наполнился силой Древнего Дао! В следующее мгновение перед культиваторов появилась иллюзорная копия кулака, и она тут же устремилась к окаменевшему Сюань У.

Закрутив потоки воздуха в страшной буре, кулак с грохотом опустился на спину чудовищу. Огромный Сюань У задрожал, но выстоял полностью целый и невредимый.

Однако отдача от этого удара получилось настолько мощной, что она подхватила Ван Линя и отбросила прочь на несколько десятков чжанов.

«Раскройся!» - прорычал Ван Линь, и глаза его налились кровь. Взмахнув рукой, он призвал с десяток таких же призрачных кулаков. Каждый из них был наполнен силой семизвездного Древнего бога. Страшной бурей один за другим они обрушились на Сюань У.

Огромное чудовище задрожало, однако спина его была на удивление прочной. Десять кулаков не оставили на ней ни щербинки, ни малейшей трещины. Отдача же вновь накрыла Ван Линя.

Правая рука культиватора громко захрустела, и сам Ван Линь отлетел на добрую сотню чжанов. Струйка крови потекла из уголка его рта, однако глаза культиватора светились яростно и по-прежнему решительно.

На этот раз эхо прокатилось по всему Семицветному миру, а из груди Сюань У раздался

протяжный печальный вой. Услышать этот вой обычными ушами было невозможно. Этот крик эхом отзывался прямо в душе.

Сто тысяч культиваторов, стоящих на вершинах ста тысяч гор, закричали, откликаясь на этот зов. Они будто бы проснулись после долгого сна. Поднимаясь ввысь, они освобождались от шипов, проткнувших их насквозь, и щедро орошали землю свежей кровью. Раны на их телах неведомым образом закрывались прямо на глазах.

Вскоре единственным напоминанием об их страшных ранах стала лишь порванная одежда. Яростно крича, все сто тысяч культиваторов устремились прямо на Ван Линя. Все вокруг – весь Семицветный мир – ярко засветилось от огромного количества способностей.

В левом глазу Ван Линя вспыхнуло золотое пламя. Несмотря на золотой цвет, это пламя также было и огнем Пустоты. В мгновение ока оно накрыло всех атакующих Ван Линя культиваторов.

Однако внутри самих культиваторов огня Пустоты не зажглось, и этому можно найти только одно объяснение. Это не были живые люди. Культиваторы были мертвы. Пускай они были очень похожи на живых, но в действие их приводила какая-то чужеродная сила.

Но и без этого золотой огонь Бессмертных разлился настоящим морем, во много раз превосходящим то, что Ван Линь призвал во время первой битвы в регионе Юнь Хая.

Культиваторы один за другим погибали в этой чудовищной огненной буре. Их тела плавились, превращаясь в лужи плоти и крови. Обгоревшая плоть продолжала шевелиться. Она двигалась, и ее куски соединялись друг с другом, пока не превратились в колоссальных размеров нож!

Огромный нож полностью состоял из человеческого мяса, и его огромная тень нависла над землей.

Можно было даже разглядеть искаженные лица, отпечатанные на лезвии клинка. Крича многими тысячами голосов, нож устремился к Ван Линю.

Чувство смертельной опасности охватило его. Ван Линь сейчас еще мог бы развернуться и покинуть Семицветный мир, оставив тут Цин Шуя. Однако культиватор этого не сделал. Он ни за что бы себя не простил.

Правой рукой он дотронулся до лба, и на его голове вспыхнули семь ярких звезд. Золотые звезды быстро-быстро закрутились, и Ван Линь начал увеличиваться в размерах, пока не превратился в огромного Древнего бога.

Он взмахнул рукой, ударяя по летящему навстречу кровавому ножу. Со страшным грохотом рука и клинок ударились друг об друга.

Ван Линь задрожал, охваченный внезапной судорогой. Он почувствовал, как в его тело впилось бесчисленное множество ауры Убийства и ци ненависти. Потоки вошли в него как острые кинжалы, наполняя тело культиватора неистовствующей энергией.

Стотысячная армия культиваторов соединила свою силу в один поток. Эта сила каким-то неведомым образом изменилась, увеличившись в несколько раз. Теперь мощи, заключенной в ней, была достаточно, чтобы ранить семизвездного Древнего бога!

Но Ван Линь не сделал ни шага назад. Он застыл на месте, сдерживая внутри себя этот чудовищный напор.

«Слабо! Давай сильнее!» - прокричал культиватор, и кровавый нож ударил его во второй раз.

Лезвие со страшной силой давило на культиватора, желая разрезать его напополам. На мгновение Ван Лин прекратил всякое сопротивление, а затем выплеснул из себя всю свою силу. Смешавшись воедино, вместе с силой Бессмертных, сила Ван Линя породила импульс чудовищной мощи, способный уничтожить даже культиватора начального уровня Пустоты Духа. От удара такой же силы погиб господин Тянь Чжао.

Тело Ван Линь задрожало, и кровь была готова хлынуть у него изо рта, однако культиватор воспользовался давящей на него силой, мощью клинка, проникающего в его тело, и устремился вниз. Ван Линь падал прямо на каменного Сюань У с немыслимой скоростью.

В одно мгновение он рухнул с небе на землю. В момент удара, культиватор выплеснул силу Древних богов и, сжав кулаки, ударил по каменной поверхности.

«Разрушься!»

В следующий миг весь Семицветный мир страшно задрожал. Небо затряслось, готовясь рухнуть на землю. В следующий миг раздался громкий треск: по каменной спине огромного Сюань У поползла трещина!

http://tl.rulate.ru/book/22/392503